

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 378.016:811.161.1'42+004.8. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-154-165.
ББК Ш141.12-9-99+Ч448.026.843+А16.
ГРНТИ 14.35.07. Код ВАК 5.8.2

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ КРИТИЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ ГАЗЕТ

Антонова Ю. А.

Сямэньский университет (Сямэнь, Китайская Народная Республика)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3248-288X>
SPIN-код: 7354-1467

А н н о т а ц и я . В статье представлена методическая модель интеграции искусственного интеллекта в процесс обучения китайских студентов критическому чтению аутентичных газетных текстов на русском языке. Модель направлена на преодоление дефицита конкретных методических решений по внедрению искусственного интеллекта в преподавание русского языка как иностранного. Актуальность исследования обусловлена реализацией стратегии «искусственный интеллект + образование» в Китайской Народной Республике, отражающей общемировую тенденцию цифровизации и персонализации образовательного процесса. Разработка модели осуществляется в контексте реформирования системы преподавания иностранных языков в Китае, где язык осмысливается не как самоцель, а как инструмент профессиональной межкультурной коммуникации. Цель работы заключается в проектировании и апробации методической модели, ориентированной на формирование медиаграмотности, критического мышления и межкультурной компетенции будущих китайских русистов. Методологическую основу исследования составил пилотный эксперимент, проведенный в Сямэньском университете, в рамках которого в качестве ключевого инструмента искусственного интеллекта использовалась китайская нейросеть DeepSeek. Студенты-филологи уровня В1+, представители «поколения зумеров», применяли искусственный интеллект для понимания, интерпретации и критического анализа текстов российских газет. Предложенная модель опирается на принцип осмысленной «человеко-машинной кооперации», при которой искусственный интеллект не подменяет учебную деятельность, а выступает инструментом когнитивной поддержки (scaffolding). Российские традиции обучения чтению газетных текстов автор сочетает с инновационными цифровыми инструментами. Практическая значимость исследования реализована в создании двух дидактических инструментов: 1) типологии из 11 категорий учебных заданий, соотношенных с функциональными ролями искусственного интеллекта («Медиа-аналитик», «Культурный медиатор», «Цифровой оппонент» и др.); 2) системы маркировки заданий, направленной на регулирование академической честности. В статье также проанализирован лингводидактический потенциал и выявлены ограничения нейросети DeepSeek в контексте преподавания русского языка как иностранного. Ключевые результаты включают качественную реструктуризацию учебного времени в пользу интеллектуальных заданий, активизацию спонтанной речи студентов и формирование ответственного отношения к искусственному интеллекту. Модель может быть адаптирована для применения как в китайских, так и в российских вузах.

К л ю ч е в ы е   с л о в а : высшие учебные заведения; образовательный процесс; китайские студенты; РКИ; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; цифровизация образования; цифровые технологии; цифровая образовательная среда; искусственный интеллект; медиаграмотность; критическое мышление; критическое чтение; чтение текстов; газетные тексты; аутентичные тексты

Д л я   ц и т и р о в а н и я : Антонова, Ю. А. Искусственный интеллект в обучении иноязычному критическому чтению газет / Ю. А. Антонова // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 154–165. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-154-165.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING CRITICAL READING OF NEWS MEDIA IN A FOREIGN LANGUAGE

Yulia A. Antonova

Xiamen University (Xiamen, People's Republic of China)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3248-288X>

A b s t r a c t . This article presents a methodological model for integrating artificial intelligence (AI) into teaching Chinese students how to critically read authentic Russian newspaper texts. The model aims to address the lack of specific methods solutions for implementing AI in teaching Russian as a foreign language (RFL). The relevance of the study stems from China's "AI + Education" strategy, which reflects the global trend towards digitalization and personalization of the education process. The model is developed within the context of reform of foreign language teaching in China, according to which language is conceived not as an end in itself but as a tool for professional intercultural communication. The aim of this study is to design and test a methodological model fo-

cused on developing media literacy, critical thinking, and intercultural competence among future Chinese specialists in Russian studies. The study is based on a pilot experiment conducted at Xiamen University, which employed the Chinese neural network DeepSeek as a key AI tool. Philology students of B1+ level, representatives of the “Generation Z,” used AI to support their comprehension, interpretation, and critical analysis of Russian newspaper texts. The suggested model is based on the principle of meaningful “human-machine cooperation,” in which AI does not replace learning activity but serves as a tool for cognitive scaffolding. The author combines the Russian traditions of teaching newspaper text reading with innovative digital tools. The practical significance of the study is realized through the creation of two didactic instruments: 1) a typology of 11 categories of learning tasks related to the functional roles of AI (“Media Analyst”, “Cultural Mediator”, “Digital Opponent”, etc.); and 2) a task-marking system aimed at regulating academic integrity. The article also analyzes the linguodidactic potential and identifies the limitations of the DeepSeek neural network in the context of teaching RFL. The key results include high quality restructuring of instruction time in favor of intellectually intensive tasks, increased spontaneous student speech, and development of a responsible attitude towards AI. The model can be adapted for use in both Chinese and Russian universities.

Keywords: universities; education process; Chinese students; Russian as a foreign language; methods of teaching Russian; digitalization of education; digital technologies; digital educational environment; artificial intelligence; media literacy; critical thinking; critical reading; reading texts; newspaper texts; authentic texts

For citation: Antonova, Yu. A. (2026). Artificial Intelligence in Teaching Critical Reading of News Media in a Foreign Language. In *Philological Class*. Vol. 31. No. 1, pp. 154–165. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-154-165.

Введение

Глубокие социально-исторические трансформации последнего десятилетия обусловили усиление восточного вектора внешней политики РФ. В сфере образования сотрудничество Китая и России демонстрирует устойчивую позитивную динамику: число китайских студентов, обучающихся в России, превысило 100 тысяч человек, 82 тысячи изучают русский язык как иностранный (далее – РКИ) на территории Китая¹, а 2026–2027 гг. объявлены Годом сотрудничества РФ и КНР в сфере образования. Это обуславливает актуальность работы и создает благоприятную среду для расширения научно-педагогических контактов, обмена методическими практиками и совместной разработки инновационных моделей обучения.

Китай является одним из флагманов цифровизации образования. Пандемия 2020 года выявила необходимость гибких форм организации обучения. Развитие генеративного искусственного интеллекта (далее – ИИ) стало новым витком технологической революции и существенно расширило возможности автоматизации и персонализации обучения. Данные процессы сформировали запрос на переосмысление традиционных подходов, сложившихся в данной системе.

Интеграция ИИ в китайское образование – последовательный процесс в рамках государственной стратегии (в «Плане развития ИИ нового поколения»² (2017) нейросети объявлены национальным приоритетом). С 2023 года реализуется реформа «ИИ + образование», цель которой – создание адаптивных систем обучения для преодоления «усредненного» подхода в массовом образовании через «человеко-машинную кооперацию» (人机协同): человек фокусируется на творческих и стратегических задачах, ИИ – на обработке данных и

рутинных операциях, трансформируя роль педагога в наставника, развивающего «мягкие навыки» (soft skills) и критическое мышление. В 2025 году Минобрнауки КНР определило стратегию цифровизации до 2035 г.³, ориентируя реформу на формирование выпускника-медиатора, который владеет технологиями, но не подчинен им, эффективен в условиях кооперации с ИИ и сохраняет традиционные китайские добродетели. На практике университеты поощряют «ответственное и уверенное» использование ИИ, процесс интеграции носит экспериментальный характер, который метафорично можно описать словами Дэн Сяопина «переходить реку вброд, нащупывая камни» – не по жесткому алгоритму, а через практику педагогического проектирования и адаптации. Удачные кейсы, такие как опыт университета Цинхуа (флагмана стратегии «ИИ + образование»), рассматриваются на динамичном рынке EdTech как передовые и, вероятно, будут масштабироваться.

Возможности ИИ заставляют современных дидактов и методистов задуматься о наступлении новой эпохи в языковом образовании [Колесников 2025]. Эволюция процесса интеграции ИИ в российское лингвистическое образование подробно описана на примере Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова [Фадеева, Авраменко 2024].

Анализ научно-методических работ по интеграции ИИ в обучение РКИ показывает, что в период 2021–2025 гг. произошел сдвиг от теоретического и терминологического осмысления феномена к его практической апробации и методическому осмыслению. Появление ИИ вызвало революционные изменения в образовательном процессе: так, П. В. Сысоев и Е. М. Филатов справедливо утверждают, что нейросеть как новый субъект образования трансформирует традиционную дихотомию «преподаватель – учащийся» в триаду «преподаватель – учащийся – ИИ» [Сысоев, Филатов 2024]. В связи с этим в фокусе современных иссле-

¹ Российско-китайское сотрудничество в сфере образования // Газета «Цзяоюй бао». URL: http://paper.jyb.cn/zgjyb/h5/html/2025-12/04/node_1.htm?v=1&curr=8 (дата обращения: 12.12.2025).

² План развития искусственного интеллекта нового поколения (国务院关于印发新一代人工智能发展规划的通知). 2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 12.12.2025).

³ Мнения об ускорении цифровизации образования (教育部等九部门关于加快推进教育数字化的意见). URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A01/s7048/202504/t20250416_1187476.html (дата обращения: 07.12.2025).

дований оказываются вопросы педагогического дизайна, функциональной роли ИИ и обобщения пилотного опыта его использования в сфере РКИ [Дзюба 2024; Guo 2024; Токтарова и др. 2024; Писарь 2024; Ма 2025; Пашковская, Киреева, Лю 2025; Хэ 2025]. Эмпирически доказано, что эффективность применения генеративного ИИ в языковом обучении напрямую зависит от уровня цифровой грамотности и развитости критического мышления обучающихся [Котляренко, Николаева 2025], а также сопровождается методическими и профессиональными рисками, вызывающими дискуссии о границах и условиях его педагогически оправданного использования [Кожевникова 2022; Тихонова, Ильдуганова 2024].

Несмотря на растущее число исследований, налицо дефицит конкретных решений и апробированных кейсов внедрения нейросетей в преподавание РКИ.

В настоящей работе ставится *цель* разработать и апробировать рамочную модель интеграции нейросети в процесс обучения китайских студентов-русистов критическому чтению российских газет в контексте стратегии «ИИ + образование».

Современный китайский студент отличается высокой цифровой социализацией, привычкой к мультимодальному контенту, визуальной подаче материала и постоянному взаимодействию с цифровыми ассистентами. В связи с этим актуальной задачей становится не отрицание преподавателем цифрового прогресса, а его целенаправленное педагогическое освоение.

Пилотный эксперимент проводился с участием двух групп китайских студентов-русистов Сямэньского университета (КНР) (уровень владения – В1+). Несмотря на ограниченную выборку, представляемый пилотный опыт интеграции нейросети в учебный процесс может служить значимым кейсом в контексте активной цифровизации образования.

В условиях цифрового суверенитета КНР в качестве ИИ-инструмента был выбран китайский DeepSeek, что обусловлено следующими факторами: 1) лингвокультурная релевантность – языковая модель адаптирована под китайских пользователей и в то же время способна работать с русскоязычными текстами; 2) идеологическая безопасность – система обладает встроенной самоцензурой и потому блокирует обсуждение политически чувствительных для Китая тем; 3) дискурсивный потенциал – ИИ способен рассматривать текст как часть китайского общественно-политического медиадискурса; 4) техническая доступность – неограниченное число сессий, отсутствие платы за использование и географических ограничений (в том числе на территории РФ, а значит, российские преподаватели, работающие с китайскими уча-

щимися, также беспрепятственно могут интегрировать данный ИИ-инструмент); 5) функциональная универсальность; 6) социокультурная значимость – это предмет национальной гордости Китая, цифровой инструмент, который позволил КНР стать одним из лидеров ИИ-гонки.

Системные вызовы при интеграции ИИ в образовательную систему

Несмотря на четкую стратегическую рамку, процесс внедрения ИИ сталкивается с глубинными системными вызовами:

1. Диалектическое противоречие между директивными инновациями «сверху» и инерцией сложившейся педагогической практики «снизу». Мощный традиционный фундамент китайского образования создает барьер для быстрых трансформаций. Конфуцианская модель, где преподаватель как носитель знания играет непререкаемую ведущую роль, вступает в прямой конфликт с моделью, где ИИ может выполнять роль источника знаний. Новая парадигма требует от студента активного диалога, сомнения и критического осмысления – навыков, которые исторически не культивировались в традиционной китайской системе.

2. Растущий разрыв в уровне цифровой грамотности обучающихся и преподавателей. Острой необходимостью является системное и масштабное повышение квалификации преподавателей.

3. Устаревание традиционных форм оценивания. Нейросети, способные мгновенно решить любой проверочный тест и написать выпускную квалификационную работу, бросают вызов традиционным педагогическим парадигмам. В связи с этим, вероятно, будет расти спрос на нестандартные решения. Актуальность приобретают практико-ориентированные формы оценивания: проекты, кейсы, командные задачи и защита решений. Так, например, методисты предлагают разрабатывать ИИ-устойчивые задания (AI-resistant tasks) – задачи, решение которых требует глубинного контекстуального понимания, творчества, эмпатии или этической аргументации [Петросян 2025].

Путь решения проблемы задан в государственной риторике: не разрыв с наследием, а его творческое переосмысление в эпоху нейросетей.

Риски, связанные с интеграцией ИИ в образовательный процесс

Если системные вызовы связаны со структурой системы образования, то риски относятся к конкретной педагогической практике преподавателя РКИ. Педагог должен четко осознавать угрозы и минимизировать возможные последствия, стремиться к осмысленному взаимодействию с технологией (см. табл. 1).

Таблица 1. Риски, связанные с интеграцией ИИ в лингвистическое образование, и меры профилактики

Риск	Описание проблемы	Меры по минимизации / Профилактика
Зависимость от ИИ и псевдоавтономия	ИИ не всегда развивает самостоятельность, особенно у студентов с низкими критическими навыками	Преподаватель сохраняет роль арбитра; ИИ-задания вводятся дозированно и методически обоснованно
Отставание слабоуспевающих учащихся	Внедрение ИИ-инструментов повышает общий темп занятия, что может привести к потере мотивации и вовлеченности слабых студентов	Целенаправленное развитие у учащихся навыков учебной автономии, обучение грамотному использованию ИИ-инструментов (например, переводчиков или объясняющих чат-ботов) для самостоятельного преодоления сложностей
Социальный дефицит	Цифровизация снижает навыки социального взаимодействия	Использование групповых заданий и развитие «мягких навыков»
Риск дезинформации («галлюцинаций» ИИ)	Языковые модели генерируют вероятностные, а не логически выверенные ответы, что может привести к усвоению неверной информации	Формирование критического отношения к поколениям ИИ, обучение верификации данных, регулярное обсуждение ошибок больших языковых моделей
Нарушение академической честности	ИИ увеличивает соблазн нецелевого использования	1. Фокус на практико-ориентированных целях и личностном росте. 2. Разработка этического кодекса с дисциплинарными мерами. 3. Внедрение системы маркировки заданий: Красный значок – использование ИИ запрещено. Желтый значок – студент сам определяет необходимость ИИ-поддержки. Зеленый значок – ИИ используется как обязательный инструмент. Маркировка формирует понимание допустимого применения ИИ
Технический риск дестабилизации процесса	Сбои в работе нейросети или интернет-соединения могут парализовать занятие, построенное на ИИ	Преподаватель должен иметь резервные (не связанные с ИИ) задания или использовать альтернативные нейросети

Обновление системы иноязычного образования в Китае в контексте инициативы «ИИ + образование»

Обсуждение внедрения нейросетей в процесс обучения РКИ в Китае должно учитывать более широкий контекст – идущую реформу всей системы иноязычного образования КНР, подробно описанную в наших предыдущих исследованиях. Ключевой вектор этой реформы: от восприятия языка как самоцели – к пониманию его как инструмента межкультурной и профессиональной коммуникации. Ключевые моменты происходящей трансформации можно представить в виде схемы (рис.).

Мы согласны с А. А. Колесниковым в том, что в эпоху ИИ преподаватели иностранных языков «должны стремиться к переходу от чисто коммуникативной к интеллектуальной системе языкового образования, которая ориентирована на интеллектуальное развитие личности обучающегося, формирование его кругозора и эрудиции в поликультурном пространстве» [Колесников 2025: 176]. В эпоху ИИ «в учебном процессе ведущими станут более интеллектоемкие виды деятельности, опирающиеся на критическое и креативное мышление» [Там же: 182]. В этом контексте ИИ-технологии перестают быть просто техническим новшеством, а становятся инструментом для достижения новых образовательных результатов.

Критическое взаимодействие с нейросетью как метакомпетенция учащегося в эпоху ИИ

Под критическим взаимодействием с ИИ в рамках данной работы мы понимаем комплексную способность учащегося к рефлексивному, этичному и эффективному применению нейросетей для решения учебных задач. Необходимо формировать у учащихся навык эффективного промптинга. Педагогический процесс строится по принципу постепенного перехода ответственности: от анализа и использования готовых промптов – к совместному, а затем и самостоятельному формулированию. Учащиеся должны успешно освоить пять шагов промптинга: 1) определение цели и выбор роли нейросети, 2) введение контекста (например, «мой уровень B2+»), 3) постановка задачи, 4) определение стиля (например, «отвечай кратко и по существу») и 5) формата вывода (текст, таблица, интеллект-карта, схема). Пример промпта: «Ты – культурный медиатор. На основе приведенного ниже медиатекста объясни, почему автор сравнил выход DeepSeek с запуском первого советского спутника. Кратко покажи, какую историческую роль сыграл спутник и почему в СМИ сопоставляются два события в Китае и СССР. Говори просто и понятно. Я – китайский студент, мой уровень ТРКИ B2, читаю текст “Комсомольской правды” о выходе DeepSeek. Если часть объяснения сложная, объясни по-китайски. Формат ответа: 5–6 предложений. Используй только общеизвестные исторические факты и информацию из текста. Не выдумывай факты».

Рис. Тенденции трансформации иноязычного образования в КНР

Студенты учатся различать и применять два типа ролей ИИ: 1) универсальные, применимые в широком спектре учебных ситуаций (собеседник, тьютор, генератор упражнений, ассистент по поиску и систематизации информации, генератор контента и визуализаций, переводчик, контролер-оценщик); 2) специфические, предметно-ориентированные роли: лингвистический помощник, редактор и корректор стиля, медиаконсультант, идентификатор манипулятивных приемов, фактчекер, культурный медиатор. Отдельно можно отметить психолого-мотивационную роль ИИ как коуча, который дает позитивную обратную связь, мотивирующий комментарий («эмоциональное

поглаживание»), что служит дополнительным стимулом к учебной деятельности. Осваивая разные роли ИИ, студент проектирует персонального «цифрового эксперта», точно настроенного на учебные потребности.

Ключевым навыком является понимание диалоговой, итеративной природы работы с ИИ. Учебная задача решается не за один запрос, а в ходе цикла: студент ставит задачу → ИИ предлагает вариант → студент анализирует и корректирует постановку задачи → ИИ улучшает ответ. Этот процесс напоминает игру в пинг-понг и позволяет постепенно «настраивать» генерацию ИИ под конкретные учебные цели.

Важную роль при обучении промптингу играет коллаборативная среда, где студенты, которые быстрее освоили логику построения промпта, выступают в роли наставников для одногруппников, наглядно демонстрируя и объясняя, какие конкретные формулировки, ограничения и уточнения привели к успешному результату. Преподаватель, отмечая скорость работы и удачные форматы, создает «ситуацию успеха», предлагая таким студентам поделиться опытом с группой.

В рамках курса мы формируем у учащихся устойчивую привычку к проверке и критической оценке результатов деятельности ИИ. Студенты осваивают процедуру мета-верификации (перекрестной проверки разными ИИ-моделями), пытаются провести анализ внутренней согласованности ответа, делают проверку информации через сторонние ресурсы, обращаясь к официальным сайтам, базам данных и другим авторитетным источникам. Мы учим не слепо доверять, а критически оценивать результаты ИИ. Завершающим звеном цепочки взаимодействия учащегося с ИИ является педагогическая коррекция, где преподаватель выступает как конечная «экспертная инстанция». Верификация является ядром ответственной «человеко-машинной кооперации».

Обучение китайских студентов чтению российских газет: обновленная модель и перспективы интеграции ИИ

Данное исследование логически продолжает предыдущую работу автора [Антонова 2025], в которой была предложена обновленная модель работы с медиатекстом в рамках курса «Чтение российских газет» в «новую эпоху» КНР. В рамках модели были поставлены новые задачи, коррелирующие с актуальной целью и глубинными изменениями в системе иноязычного образования Китая. В контексте общегосударственной реформы «Иностранный язык+» курс приобретает четкую идеологическую и воспитательную направленность в духе социализма с китайской спецификой. Его стратегическая цель – подготовка квалифицированных специалистов для проекта «Один пояс – один путь». В этой связи традиционная лингвистическая дисциплина, где доминировал грамматико-переводной метод, должна трансформироваться в практико-ориентированную среду. В новой парадигме языковая компетенция служит основой для синтеза медиалингвистического, страноведческого и идеологического компонентов. В работе обосновывается необходимость переработки существующих учебных пособий по чтению российских газет. В качестве языкового материала в обновленном курсе выступают аутентичные газетные тексты, сохраняющие авторское форматирование и мультимодальный характер. Мы расширили тематическое поле курса: помимо материалов о России, в него включены тексты о КНР, ее культуре, политике, международном положении, а также о взаимодействии двух стран. Согласно заданному реформой вектору, обновленный курс призван решить следующий комплекс задач: 1) формирование основ медиаграмотности;

2) развитие навыков критической оценки текстов, включая выявление манипулятивных приемов с использованием эмоционально-оценочных средств; 3) знакомство с медиаландшафтом России; 4) расширение знаний о газетных жанрах; 5) пополнение запаса актуальной тематической и национально-маркированной лексики; 6) накопление страноведческой информации о России и Китае; 7) воспитание уважительного отношения к иной культуре. Курс также предполагает решение ряда идеологических задач: формирование уверенности в уникальности и богатстве родной культуры, воспитание достойных продолжателей курса социализма с китайской спецификой. Практикоориентированность курса усилена включением заданий, которые направлены на подготовку учащихся к сдаче государственного теста по русскому языку как иностранному восьмого уровня (ТРЯ-8).

С опорой на лучшие российские практики автор предложил четырехчастную модель работы с аутентичным газетным текстом, которая предполагает постепенный переход от критического анализа источника, композиции и интенций автора к сопоставительному межкультурному осмыслению и, наконец, к продуктивной речевой деятельности. Успешная апробация данной модели создает фундамент для следующего этапа модернизации – экспериментального внедрения ИИ-технологий, которые призваны обеспечить персонализацию обучения и расширить дидактические возможности курса. Мы предполагаем, что внедрение ИИ-инструментов позволит китайским студентам совершить качественный переход к выполнению более интеллектуальных заданий, направленных на развитие критического мышления и формирование эрудиции. Такой переход возможен только в парадигме множества – разнообразии ценностных позиций, культур, концепций, ракурсов, жанров, тем, языковых средств.

При отборе языкового материала мы опирались на лингводидактический потенциал медиатекстов и руководствовались тремя ключевыми критериями: 1. Соответствие государственному образовательным задачам КНР: идеологическая выверенность, воспитательный потенциал, укрепление культурной идентичности, формирование позитивного образа КНР в мире и уважительного восприятия России, профессиональная значимость. 2. Актуальность обсуждаемой проблематики. 3. Способность вызывать и поддерживать интерес студенческой аудитории. В соответствии с этими критериями была сформирована репрезентативная выборка¹ аутентичных текстов, обеспечи-

¹ «На саммите в КНР лидеры ШОС пришли к выводу о необходимости реформы глобального управления» («Российская газета» от 17.09.2025 – о визите Президента РФ в Китай и его участии в саммите ШОС, <https://rg.ru/2025/09/17/vizit-nacelennyj-v-budushchee.html>).

«Китайский дрейф: почему важна локализация иностранного автопроизводства в РФ» («Известия» от 26.03.2025 – о потребности российского рынка в переносе технологий и производства китайских машин, <https://iz.ru/1860256/sofia-koroleva/kitaiskii-drift-pochemu-vazhna-lokalizatsiia-inostrannogo->

вающая тематическое и жанровое разнообразие. Материалы были отобраны из российских газет и информагентств с различными целевыми аудиториями и редакционными политиками. Для реали-

avtoproizvodstva-v-rf).

«Красота засматривается на Китай» («Коммерсант» от 22.08.2025 – о выходе российского косметического ритейлера на рынок Китая, <https://kommersant.ru/rubric/41>).

«Китай распробовал Северный морской путь» (РИА «Новости» от 19.10.2025 – о поставках китайских товаров в Европу через Северный морской путь, <https://ria.ru/20251019/kitay-2049093522.html?ysclid=mj6isn3krp406793579>).

«Отпуск планируют в Китае» («Коммерсант» от 15.09.2025 – об отмене визового режима для россиян, стимулировавшем туризм, <https://www.kommersant.ru/doc/8040285>).

«В Харбине открылся розничный магазин “Сделано в России”» (РИА «Новости» от 21.11.2025 – об открытии в китайском городе магазина российских продуктов при поддержке Российского экспортного центра, <https://ria.ru/20251121/kharbin-2056555685.html?ysclid=micj5x6zbp650082624>).

«Монстр Лабубу: кто это и почему на него тратят миллиарды» («Коммерсант» от 26.07.2025 – о коммерческом успехе китайской компании, производящей коллекционные игрушки поп-культуры, <https://kommersant.ru/rubric/41>).

«Успех китайской нейросети DeepSeek сравнили с запуском первого советского спутника» («Комсомольская правда» от 28.01.2025 – о запуске китайского ИИ, спровоцировавшего падение акций американской компании на бирже, <https://www.kp.ru/daily/27657/5042203/>).

«Ученый из КНР предложил жениться на россиянке из-за проблем с демографией» (РИА «Новости» от 21.10.2024 – о межнациональных браках между гражданами РФ и КНР как способе решения гендерного дисбаланса обеих стран <https://ria.ru/20241021/uchenyu-1979055108.html?ysclid=mj3saaqhw1773765381>).

«Мировой игровой бестселлер Black Myth: Wukong» (Российский информационный портал о Китае «ЭКД» от 18.12.2024 – о релизе китайской видеоигры, <https://ekd.me/2024/12/2024-year-ender/>).

«Дракон и порядок» («Коммерсант» от 30.05.2025 – о выходе китайского анимационного фильма «Нэчжа побеждает Царя драконов» в российский кинопрокат, <https://kommersant.ekiosk.pro/1141387>).

«Русский с китайцем – братья навек» («Литературная газета» от 19.05.2024 – об открытии в Пекине памятника «Диалог Максима Горького и Лу Синя», <https://lgz.ru/news/russkiy-s-kitaytsebratya-navek-180524141625/?ysclid=mj3s6fk792831565589>).

«Безумные маневры над Чжухаем» («Российская газета» от 12.11.2024 – репортаж об участии российских самолетов в китайском авиасалоне и популярности российских пилотов, <https://rg.ru/2024/11/12/bezumnye-manevry-nad-chzhuhaem.html?ysclid=mj3seiikvs306847074>).

«Поднебесный уровень: как Слуцкий продолжает покорять Китай» («Известия» от 19.09.2024 – об успешной работе бывшего главного тренера сборной России по футболу в Китае, <https://iz.ru/1761330/aleksei-mikhailov/podnebesnyi-uroven-kak-slutckii-prodolzhaet-pokoriat-kitai>).

«У детей особый статус. Какие наблюдения о подрастающем поколении сделал корреспондент “РГ” в китайской командировке» («Российская газета» от 28.11.2024 – путевой очерк колумниста РГ о поездке в Китай, <https://rg.ru/2024/11/28/malenkij-imperator.html?ysclid=mj3s2kd8fb906374718>).

зации задач сопоставительного межкультурного анализа студентам также предъявлялись фрагменты публикаций ведущих китайских СМИ – агентства «Синьхуа» и газеты «Жэньминь жибао».

Проектирование учебных заданий с применением ИИ-технологий в рамках курса «Чтение российских газет»

В условиях реформы курс «Чтение российских газет» уже обладает фундаментом для внедрения ИИ; на этом основании мы проектируем новую типологию заданий. При разработке заданий с использованием ИИ в курсе чтения медиатекстов мы руководствовались следующими принципами:

1. *Опора на когнитивные механизмы и этапы чтения.* Задания должны активизировать ключевые механизмы смысловой обработки текста, такие как вероятностное прогнозирование, смысловая догадка и компенсаторные стратегии. Они должны соотноситься с этапами работы с текстом – предтекстовым, притекстовым и послетекстовым.

2. *Формирование комплексных компетенций.* Упражнения направлены на развитие языковой, межкультурной, цифровой компетенций и формирование медиаграмотности, включают развитие навыков критического использования ИИ.

3. *Повышение интеллектуальной емкости заданий.* Задания с ИИ – это интеллектуальный вызов, расширяющий кругозор учащихся и стимулирующий более высокий уровень познавательной активности [Колесников 2025], «цифровой Выготский», ведущий учащегося в зону ближайшего развития.

Примеры заданий с применением ИИ в обучении китайских студентов чтению российских газет

В заданиях, представленных ниже (см. табл. 2), ИИ выступает не заменителем мышления студента, а инструментом поэтапной поддержки (AI-assisted scaffolding), которая уменьшается по мере формирования навыков.

Предложенная типология заданий носит подготовительно-ориентирующий характер по отношению к ключевой фазе занятия – речевой практике. Интеграция ИИ приобретает не декоративный, а инструментальный смысл, будучи подчиненной сверхзадаче развития коммуникативной и профессиональной компетенции. Предполагаемые форматы «выхода в речь»: аналитическая беседа, парная или групповая дискуссия, дебаты, ролевой пересказ, круглый стол, пресс-конференция, создание короткого видео в роли журналиста / блогера / специалиста компании, решение кейса. Кроме того, данные задания могут использоваться преподавателем как инструменты для разработки рабочего листа к занятию.

Таблица 2. Типология учебных заданий с применением ИИ в рамках курса «Чтение российских газет»

Тип задания (этап реализации)	Форматы заданий	Роль ИИ	Формируемые навыки
1	2	3	4
Анализ медиадискурса (задания выполняются на предтекстовом, притекстовом и послетекстовом этапах)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Составление портрета газеты (тематика, аудитория, стилистика) + визуализация (например, портрет «Российской газеты»). 2. Сопоставление медиакита (автопортрета газеты) и портрета СМИ «глазами читателя» (например, «Комсомольской правды»). 3. Составление памятки газетного жанра – описание жанровых особенностей текста (например, репортажа). 4. Составление профессионального портрета журналиста: опыт, тематика, стилистические особенности его текстов, награды – можно ли его считать авторитетным в данной теме? (например, Владимир Снегирев, «Российская газета»). 5. Вычленение источников информации в медиатексте: какой конструкцией оформляется ссылка на источник, чье мнение приводится в тексте, кто этот человек или организация, почему его мнение важно? (например, комментарий востоковеда А. Маслова). 6. Сопоставление подачи одной новости в разных газетах (например, «Коммерсант» и «Комсомольская правда», «РГ» и «Жэньминьжибао»). 7. Конвертация эмоциональной новости в нейтральный текст (например, новость «Комсомольской правды»). 8. Сопоставление двух ракурсов (Лабубу как пример успешной бизнес-модели и как опасная игрушка, по мнению психологов). 9. Выявление и объяснение средств языкового воздействия (например, анализ роли метафор в дискредитирующем тексте; анализ языковой игры и ее функции в заголовке «Известий»). 10. Выявление маркеров рекламного текста, мимикрирующего под новость (например, текст о китайских автомобилях). 11. Работа с комментариями читателей электронной версии газеты: это реальные люди или боты? Какую точку зрения они транслируют? Сколько человек приветствует новость? (например, обсуждение комментариев к тексту о безвизовом режиме между КНР и РФ) 	Медиа-аналитик	Медиаграмотность, критический анализ, деконструкция текста, интерпретация авторской позиции
Межкультурная коммуникация (часть заданий – на предтекстовом этапе – для снятия страноведческих трудностей; часть – на послетекстовом этапе – для «выхода в речь» и контроля понимания текста)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Составление «культурного гида» (например, по китайскому мультфильму «Нэчжа» для русского друга с объяснением мифологической основы). 2. Сопоставление двух позиций на основе двух сгенерированных mind-map, «примеривание» на себя позиции «иного» (например, почему Китай не спешит локализовать автопроизводство в России, а РФ нуждается в этой локализации). 3. Создание на основе медиатекста интеллект-карт, репрезентующих образы «своего» и «чужого», и их сопоставление (например, образов Китая и США в тексте об ИИ-гонке). 4. Объяснение прецедентных феноменов и аллюзий, их роли в тексте (например, выход DeerSeek сравнивается с запуском первого советского спутника; заголовок «Русский с китайцем – братья навек» отсылает к песне «Москва-Пекин»). 5. Предоставление справочной информации о российских реалиях: топонимы, имена, учреждения, праздники, даты (например, И. Моргулов – Посол РФ в КНР + фото в Яндекс; «Золотое яблоко» – российский косметический ритейлер + лого в Яндекс + видео из соцсети Xiaohongshu 小红书). 6. Объяснение российских культурных явлений через аналогию в родной культуре, поиск эквивалента реалии (например, Арбат и пешеходная улица в Харбине) и наоборот (китайский премиум-автомобиль Hongqi можно сравнить с российским «Аурусом»). 7. Составление ассоциативного ряда к слову для понимания его культурного кода и воздействующего потенциала (например, слово «пропаганда» в русском и китайском восприятии). 	Культурный медиатор	Межкультурная интерпретация, понимание культурных кодов, концептуальный анализ, развитие эмпатии

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
	<p>8. Сопоставление точек зрения: как в китайских и российских соцсетях подается тема, поднятая в медиатексте, – через обобщение и анализ данных с помощью ИИ (например, взгляды молодежи РФ и КНР на вопрос русско-китайских браков).</p> <p>9. Реконструкция историко-культурного и политического контекста медиатекста (например, <i>в каком контексте происходит открытие памятника «Диалог М. Горького и Лу Синя», описанное в «Литературной газете»?</i>).</p> <p>10. Составление словаря «ключевых слов Китая» (например, «Один пояс – один путь», «инициатива глобального управления»)</p>		
Визуализация данных и процессов на основе текста (задания выполняются на притекстовом этапе)	<p>1. Составление круговой диаграммы (например, сферы сотрудничества РФ – КНР).</p> <p>2. Создание таймлайна (например, хронология дипломатической церемонии официального визита президента).</p> <p>3. Рисование графика (например, история успеха релиза китайской видеоигры – рост продаж).</p> <p>4. Создание таблицы (например, сопоставление цены китайской игрушки Лабубу в китайском магазине PopMart, на русском маркетплейсе и на аукционе)</p>	Визуализатор данных	Структурирование информации, работа с данными, презентация
Декодирование готовой инфографики (притекстовый этап)	Помощь в «расшифровке» инфографики (например, «перевод» графика падения стоимости акций компании Nvidia в аналитический комментарий)	Визуальный аналитик	Интерпретация и перекодирование информации
Верификация информации (притекстовый этап)	<p>1. Фактчекинг статистики / финансовых данных (например, о рыночных потерях) – всегда ли ИИ может быть инструментом верификации данных? (нет, не всегда, ИИ «живет» в 2024 году, потому нужны официальные источники).</p> <p>2. Сопоставление утверждений комментаторов с официальными источниками (Росстат, ВЦИОМ, министерства)</p>	Инструмент верификации	Критическая оценка данных, цифровая гигиена
Объяснение сложных концептов (притекстовый этап)	<p>1. Объяснение терминов (например, «локализация автопроизводства», со схемой).</p> <p>2. Объяснение сложных процессов (например, выход «Золотого яблока» на рынок КНР, со схемой).</p>	Эксперт-консультант	Контекстуальный анализ
Проектная и практико-ориентированная деятельность (послетекстовый этап)	<p>1. Разработка туристического маршрута по локациям из медиатекста (например, из текста о китайской видеоигре, стимулировавшей туризм).</p> <p>2. Прописывание содержания слайдов для презентации организации / бренда (например, представление партнерам возможностей Российского экспортного центра)</p>	Проектный ассистент / соавтор	Проектное мышление, язык для специальных целей, креативность
Составление прогноза (послетекстовый этап)	Выдвижение студентом гипотезы и ее проверка с помощью ИИ: прогноз учащегося + прогноз ИИ (например, жизнеспособность магазина российских продуктов на туристической улице в Харбине; изменение процента локализации китайских автомобилей в России в контексте свежих законов РФ)	Прогнозист / цифровой оппонент	Аналитика, моделирование, прогнозирование
Лексическая работа (большинство заданий выполняются на предтекстовом этапе работы для снятия лексических трудностей)	<p>1. Выявление частотных конструкций в текстах одного тематического топика, составление медиасловаря и его ведение на протяжении всего курса (например, «выразил сожаления»).</p> <p>2. Составление тематического русско-китайского словаря (например, тема «Рынок акций»).</p> <p>3. Составление и ведение краткого русско-китайского словаря актуальных аббревиатур (например, СПП).</p> <p>4. Работа с русско-китайским параллельным корпусом (через ИИ): значения и коллокации (например, слово <i>саммит</i>).</p> <p>5. Объяснение новых значений слов и слов, отсутствующих в русско-китайских словарях (например, «повесточка», «вайб»).</p> <p>6. Составление словаря эмоционально-оценочных слов и конструкций (например, «паника на рынках»).</p> <p>7. Составление фразеологического словаря (например, <i>ставить крест на чем</i>).</p> <p>8. Составление словаря перифраз (например, <i>Китай – вторая экономика мира – Поднебесная</i>).</p> <p>9. Составление синонимических рядов (например, <i>ИИ – нейросеть – большая языковая модель – генеративный чат-бот</i>).</p> <p>10. Составление словаря эвфемизмов (например, <i>взрыв – хлопок</i>).</p>	Лингвист-аналитик / лексикограф	Систематизация лексики, расширение словаря, понимание медиалексики, развитие языкового чутья, языковой догадки

Окончание таблицы 2

1	2	3	4
	11. Вычленение из текста иноязычных слов, о значении которых студент сможет догадаться в опоре на английский язык (на предтекстовом этапе)		
Анализ композиции и смыслового ядра текста (притекстовый и послетекстовый этапы)	1. Генерация альтернативных заголовков: ИИ предлагает 5 вариантов взамен образного – студент выберет самый подходящий (например, «В Китае прошел саммит ШОС» вместо «ШОС случилось»). 2. Построение план-схемы текста: студент выдвигает гипотезу о микротемах и сопоставляет ее со схемой, сгенерированной ИИ, или дополняет план-схему, составленную ИИ. 3. Компрессия текста: выделение основной мысли и сжатие текста до одного абзаца; студент сверяет свою версию с вариантом ИИ. 4. Помощь в вычленении семантического ядра первого абзаца текста (лида) по формуле 5W + H: What, Who, When, Where, Why, How?	Редактор-аналитик	Анализ композиции, выделение главной мысли и логики ее развертывания, навык критического реферирования и редактирования
Диалогическая практика (послетекстовый этап)	Диалог с виртуальным образом автора медиатекста на основе изученного текста (например, известного колумниста РГ Владимира Снегирева)	Симулятор диалога	Развитие спонтанной диалогической речи
Контроль понимания (послетекстовый этап)	1. Составление проверочного теста для одноклассника (множественный выбор, правда / ложь) – ИИ проверяет корректность формулировок и ответов. Или наоборот: ИИ разрабатывает тест, учащийся верифицирует. 2. Разработка викторины с автоматической проверкой	Тестор / тьютор	Саморегуляция, рефлексия

Проведенный педагогический эксперимент позволил зафиксировать ряд качественных сдвигов:

1. «Когнитивная разгрузка» и переход к операциям более высокого порядка: автоматизация ИИ рутинных операций (перевода и поиска базовой информации) позволила перенаправить когнитивные усилия учащихся на задачи более сложные.

2. Формирование внутренней мотивации через сложность. Студенты стали воспринимать сложность заданий не как угрозу, а как вызов, соответствующий их возросшим когнитивным возможностям. Это, по всей видимости, свидетельствует о формировании внутренней мотивации, возникающей в ситуации достигнутого баланса между сложностью задачи и ощущением собственной компетентности.

3. Преодоление коммуникативного барьера. Наиболее значимым результатом стал прорыв в преодолении «немоты», характерной для китайской аудитории, изучающей РКИ. Вероятно, ИИ позволил снизить страх «потери лица» перед сокурсниками и преподавателями.

Анализ анкет учащихся по итогам курса позволил зафиксировать их собственные оценки ключевых изменений: «Работа с ИИ стала открытием. Визуализация от нейросети помогла «разложить» сложную статью по полочкам. Мы научились сомневаться в ответах ИИ. При этом ИИ дал свободу: теперь мы можем сами, с помощью технологий, глубоко разбираться в сложных вопросах».

Анализ ограничений ИИ как необходимое условие ответственной интеграции

Практика интеграции нейросети DeepSeek в обучение китайских студентов чтению российских газет выявила ряд принципиальных ограничений:

1. «Синдром угодливости», стремление мо-

дели «понравиться» пользователю может приводить к генерации правдоподобных, но фактически неточных ответов.

2. Контекстуальные и технические «слепые зоны». Отсутствие актуального контекста: модель не имеет доступа к реальному времени и свежим данным, ее знания «заморожены» на момент обучения (2023–2024 гг.).

3. Системные лингвистические ошибки: в процессе генерации наблюдаются случайные вкрапления английских слов.

4. Ограниченный доступ к источникам: неспособность напрямую посещать некоторые веб-сайты, в том числе российские.

5. Идеологические фильтры: DeepSeek отказывается анализировать тексты, содержащие имена ключевых политических фигур КНР.

6. ИИ демонстрирует слабую интерпретацию имплицитных смыслов. Эти ограничения подчеркивают необходимость этапа верификации, где преподаватель выступает в роли финального арбитра в интерпретации.

Заключение

Разработанная в исследовании рамочная модель интеграции ИИ в обучение китайских студентов чтению российских газет представляет собой комплексный методический ответ на вызовы цифровой эпохи. Ее ядром является принцип осмысленной «человеко-машинной кооперации», где нейросеть выступает не заменой педагога, а усилителем когнитивных и коммуникативных процессов. Модель представляет собой гибкий методический конструктор, адаптируемый под разные уровни владения языком. Она наглядно демонстрирует переход к системе, где язык – это инструмент интеллектуальной деятельности и межкультурного диалога. Модель является «динамиче-

ской» и будет требовать адаптации по мере развития алгоритмов DeepSeek. Перспективой исследования является разработка базы эффективных промптов и мультимодального электронного учебного пособия по данному курсу, что позволит масштабировать предложенный подход. Кроме того,

следующим логичным этапом представляется внедрение данной модели в формате «перевернутого класса» с организацией асинхронной самостоятельной работы и последующего интерактивного обсуждения в аудитории под руководством преподавателя.

Литература

Антонова, Ю. А. Модернизация курса «Чтение российских газет» в условиях реформы гуманитарного образования КНР / Ю. А. Антонова // Русистика. – 2025. – Т. 23, № 4. – С. 673–695. – DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-4-673-695. – EDN OLAAUX.

Дзюба, Е. В. Уроки русского для иностранцев: техники искусственного интеллекта или искусство техники? / Е. В. Дзюба // Русистика. – 2024. – Т. 22, № 2. – С. 242–261. – DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-2-242-261. – EDN SHBNRR.

Кожевникова, М. Н. Искусственный интеллект – помощник или конкурент преподавателя РКИ? / М. Н. Кожевникова // Русский язык за рубежом. – 2022. – № 6 (295). – С. 23–28. – DOI: 10.37632/PI.2022.295.6.003. – EDN ONZBIP.

Колесников, А. А. Искусственный и(или) естественный интеллект: перспективы языкового образования в контексте интеллектуально-личностных ориентиров и вызовов / А. А. Колесников // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2025. – № 2 (58). – С. 173–189. – DOI: 10.24412/2076-913X-2025-258-173-189. – EDN KALDEP.

Котляренко, Ю. Ю. Интеграция генеративного искусственного интеллекта в обучение иностранным языкам: влияние цифровой грамотности и навыков критического мышления на формирование коммуникативных компетенций студентов неязыковых специальностей / Ю. Ю. Котляренко, Е. А. Николаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 5. – С. 284–302. – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11095. – EDN QPQJNC.

Ма, Чао. О лингводидактическом потенциале чат-ботов в обучении русскому языку как иностранному / Ма Чао // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 2 (111). – С. 5–7. – DOI: 10.24412/1991-5497-2025-2111-5-7. – EDN ECBVON.

Пашковская, Н. Д. Методические приемы в обучении китайских студентов русскому языку как иностранному с применением инструментов искусственного интеллекта / Н. Д. Пашковская, И. А. Киреева, Ч. Ю. Лю // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 1. – С. 21–34. – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11002. – EDN AMYUHI.

Петросян, Ж. В. Конструктор ИИ-устойчивых заданий как инновационный инструмент в системе педагогического проектирования / Ж. В. Петросян // Актуальные парадигмы теории и практики преподавания РКИ: современные методы, технологии и ресурсы : сборник материалов VIII Московского международного культурно-образовательного форума по РКИ, 20–21 ноября 2025 г. / под ред. И. Е. Карпенко. – Москва : УЦПЯ, 2025. – С. 134–143.

Писарь, Н. В. Потенциал использования нейросетей как инновационного инструмента создания учебного контента и средства организации интерактивной образовательной среды на занятиях по русскому языку как иностранному / Н. В. Писарь // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 58–65. – DOI: 10.30853/phil20240009. – EDN XUNTSU.

Сысоев, П. В. Технологии искусственного интеллекта в обучении русскому языку как иностранному / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов // Русистика. – 2024. – Т. 22, № 2. – С. 300–317. – DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-2-300-317. – EDN SOHSKZ.

Тихонова, Н. В. «Меня пугает то, с какой скоростью развивается искусственный интеллект»: восприятие студентами искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам / Н. В. Тихонова, Г. М. Ильдуганова // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 4. – С. 63–83. – DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-4-63-83. – EDN FNUAVR.

Фадеева, В. А. Информатизация лингвистического образования как приоритетное направление научных исследований (опыт ФИЯР МГУ имени М. В. Ломоносова) / В. А. Фадеева, А. П. Авраменко // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – Т. 27, № 4. – С. 100–114. – DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-7. – EDN WRNZIL.

Хэ, С. Применение технологий на основе искусственного интеллекта в процессе обучения РКИ / С. Хэ // Современное педагогическое образование. – 2025. – № 6. – С. 143–147. – EDN GXGFDY.

Эмпирическое изучение практики реализации и использования инструментов искусственного интеллекта в образовательном процессе вуза / В. И. Токтарова, О. В. Ребко, И. И. Хабибрахманова, Р. А. Мусин // Вестник Марийского государственного университета. – 2024. – Т. 18, № 2 (54). – С. 188–198. – DOI: 10.30914/2072-6783-2024-18-2-188-198. – EDN ZEYCKE.

Guo, D. Application of Chinese AI tools in teaching Russian as a foreign language to Chinese learners / D. Guo // Russian Language: Research, Testing and Practice. – 2024. – Vol. 10, no. 4. – P. 268–278. – DOI: 10.22363/3034-2090-2024-10-4-268-278. – EDN CRSNND.

References

Antonova, Yu. A. (2025). Modernizatsiya kursa «Chtenie rossiyskikh gazet» v usloviyakh reformy gumanitarnogo obrazovaniya KNR = Modernization of the course “Reading Russian newspapers” in the context of the reform of humanitarian education in China. *Russian Studies*, 23(4), 673–695. DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-4-673-695. EDN OLAAUX.

Dzyuba, E. V. (2024). Uroki russkogo dlya inostrantsev: tekhniki iskusstvennogo intellekta ili iskusstvo tekhniki? = Russian lessons for foreigners: Artificial intelligence techniques or the art of technology? *Russian Studies*, 22(2), 242–261. DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-2-242-261. EDN SHBNRR.

Fadeeva, V. A., Avramenko, A. P. (2024). Informatizatsiya lingvisticheskogo obrazovaniya kak prioritetnoe napravlenie nauchnykh issledovaniy (opyt FIYAR MGU imeni M. V. Lomonosova) = Informatization of linguistic education as a priority area of

scientific research (the experience of the Lomonosov Moscow State University PhIAR). *Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, 27(4), 100–114. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-7. EDN WRNZIL.

Guo, D. (2024). Application of Chinese AI tools in teaching Russian as a foreign language to Chinese learners. *Russian Language: Research, Testing and Practice*, 10(4), 268–278. DOI: 10.22363/3034-2090-2024-10-4-268-278. EDN CRSNND.

He, S. (2025). Primenenie tekhnologiy na osnove iskusstvennogo intellekta v protsesse obucheniya RKI = Application of technologies based on artificial intelligence in the learning process of RFL. *Modern Pedagogical Education*, 6, 143–147. EDN GXGFDY.

Kolesnikov, A. A. (2025). Iskusstvennyy i(ili) estestvennyy intellekt: perspektivy yazykovogo obrazovaniya v kontekste intellektual'no-lichnostnykh orientirov i vyzovov = Artificial and (or) natural intelligence: Perspectives of language education in the context of intellectual and personal orientations and challenges. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philology. Theory of Language. Language Education*, 2(58), 173–189. DOI: 10.24412/2076-913X-2025-258-173-189. EDN KALDEP.

Kotlyarenko, Yu. Yu., Nikolaeva, E. A. (2025). Integratsiya generativnogo iskusstvennogo intellekta v obuchenie inostrannym yazykam: vliyanie tsifrovoy gramotnosti i navykov kriticheskogo myshleniya na formirovanie kommunikativnykh kompetentsiy studentov neyazykovykh spetsial'nostey = Integration of generative artificial intelligence into teaching foreign languages: The influence of digital literacy and critical thinking skills on the formation of communicative competencies of students of non-linguistic specialties. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 5, 284–302. DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11095. EDN QPQNJC.

Kozhevnikova, M. N. (2022). Iskusstvennyy intellekt – pomoshchnik ili konkurent prepodavatelya RKI? = Is artificial intelligence an assistant or a competitor to an RFL teacher? *Russian Language Abroad*, 6(295), 23–28. DOI: 10.37632/PI.2022.295.6.003. EDN ONZBIP.

Ma, C. (2025). O lingvodidakticheskom potentsiale chat-botov v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu = About the linguistic and didactic potential of chatbots in teaching Russian as a foreign language. *The World of Science, Culture, and Education*, 2(111), 5–7. DOI: 10.24412/1991-5497-2025-2111-5-7. EDN ECBBOH.

Pashkovskaya, N. D., Kireeva, I. A., Liu, Ch. Yu. (2025). Metodicheskie priemy v obuchenii kitayskikh studentov russkomu yazyku kak inostrannomu s primeneniem instrumentov iskusstvennogo intellekta = Methodological techniques in teaching Chinese students Russian as a foreign language using artificial intelligence tools. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 1, 21–34. DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11002. EDN AMYYHI.

Petrosyan, Zh. V. (2025). Konstruktor II-ustoychivyykh zadaniy kak innovatsionnyy instrument v sisteme pedagogicheskogo proektirovaniya = Designer of AI-sustainable tasks as an innovative tool in the system of pedagogical design. *Actual paradigms of theory and practice of teaching RCT: Modern methods, technologies and resources*, 134–143. Moscow: UTSRYA Publishing House.

Pisar, N. V. (2024). Potentsial ispol'zovaniya neyrosetey kak innovatsionnogo instrumenta sozdaniya uchebnogo kontenta i sredstva organizatsii interaktivnoy obrazovatel'noy sredy na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu = The potential of using neural networks as an innovative tool for creating educational content and a means of organizing an interactive educational environment in Russian as a foreign language classes. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 17(1), 58–65. DOI: 10.30853/phil20240009. EDN XUNTSU.

Sysoev, P. V., Filatov, E. M. (2024). Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu = Artificial intelligence technologies in teaching Russian as a foreign language. *Russian Studies*, 22(2), 300–317. DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-2-300-317. EDN SOHSKZ.

Tikhonova, N. V., Ilduganova, G. M. (2024). «Menya pugaet to, s kakoy skorost'yu razvivaetsya iskusstvennyy intellekt»: vospriyatie studentami iskusstvennogo intellekta v obuchenii inostrannym yazykam = “I am afraid of the speed with which artificial intelligence is developing”: Students' perception of artificial intelligence in teaching foreign languages. *Higher Education in Russia*, 33(4), 63–83. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-4-63-83. EDN FNUAVR.

Toktarova, V. I., Rebko, O. V., Khabibrakhmanova, I. I., Musin, R. A. (2024). Empiricheskoe izuchenie praktiki realizatsii i ispol'zovaniya instrumentov iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nom protsesse vuza = Empirical study of the practice of implementing and using artificial intelligence tools in the educational process of a university. *Bulletin of the Mari State University*, 18, 2(54), 188–198. DOI: 10.30914/2072-6783-2024-18-2-188-198. EDN ZEYCKE.

Данные об авторе

Антонова Юлия Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, Сямэньский университет, Китайская Народная Республика, г. Сямэнь, yulia.rki@yandex.ru

Author's information

Antonova Yulia Anatolievna – Candidate of Philology, Associate Professor, Xiamen University, People's Republic of China, Xiamen

Дата поступления: 30.12.2025; дата публикации: 31.03.2026

Date of receipt: 30.12.2025; date of publication: 31.03.2026